

Национальный институт образования. – Минск, 1997. – 17с.

15. Здания общеобразовательных учреждений. Состав и площади помещений. Правила проектирования: ТКП 45-3.02-1-2004 (02250): Введен 01.08.2008. – Минск: Минстройархитектуры, 2009. – 34 с.

16. Устойчивая архитектура: настоящее и будущее: итоговый документ Международного симпозиума / Московский архитектурный институт; государственная академия. Москва, 17-18.11.2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rsabc.ru/ru/mnews/397.html>

УДК 725(476)

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РЕСТАВРАЦИИ ФАСАДОВ ПАМЯТНИКОВ ГРАЖДАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ 40–50-Х ГГ. XX В. В Г. МИНСКЕ

Шестаков Ю.Т.

магистр архитектуры, аспирант, кафедра «Архитектура жилых и общественных зданий», БНТУ

Введение. Памятники гражданской архитектуры советского периода до сих пор во многом определяют облик центров большинства крупных городов Беларуси. Сегодня этот обширный пласт строительной и художественной культуры находится под угрозой нарушения своей целостности и уникальности в силу ряда причин, одна из которых – недостаточно квалифицированные восстановительные работы. Остро стоит вопрос о бережном отношении к таким зданиям не только в столице, но и во всех городах, где находятся памятники рассматриваемого периода.

Основная часть. Проектирование и строительство центрального района г. Минска стало крупнейшим градостроительным мероприятием первого послевоенного десятилетия, включающим возведение большого комплекса общественных и жилых зданий, улиц и площадей, парков и бульваров, образующих стройную систему архитектурных ансамблей, формирующихся вдоль проспекта Независимости: площади Ленина, Центральной площади, парковой зоны и площади Победы, а в дальнейшем – площадей Я. Коласа и Калинина [1, с. 52]. За 10 лет (1944–1954) был сформирован ансамбль, в котором исходя из утвердившейся стилиевой направленности зодчества, главное внимание уделялось выявлению

ARCHITECTURE OBJECTS OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT CITIES IN BELARUS

O.Sannikova

Considered the architecture of mass construction – nursery-kindergartens and schools – in terms of its influence on the formation of the urban environment, socio-economic and socio-cultural issues of residential areas, improving energy efficiency and environmental performance of buildings.

Поступила в редакцию 17.02.2013 г.

эстетических качеств зданий и их комплексов [2, с. 72].

Архитектура Беларуси послевоенного десятилетия представляет собой стилистически целостный феномен, развивающийся в контексте тенденций советской архитектуры на основе художественно-идеологических концептов культуры соцреализма и историзма. Эстетической программой стала установка на использование классики, в пределах которой развиваются несколько стилиевых направлений: ретроспективизм, ориентированный на палладианство, классицизм и ампиризм; «монументальный стиль», насыщенный мифологемами, историческими прообразами и идеологическими символами культуры соцреализма; историзм, сохраняющий от постконструктивизма акцент на свободное перефразирование классических мотивов и декоративизацию. При этом в белорусской архитектуре наблюдалось явное своеобразие в масштабе и интерпретационных приемах воплощения основного стилиевого направления. К концу периода повышается активность использования национальной темы в трактовке деталей, использование национального орнамента [3, с. 134]. Последующие этапы развития белорусского зодчества от него отличались в связи с изменением творческой направленности советской

архитектуры в сторону индустриализации строительства. Таким образом, белорусская архитектура 40–50-х гг. XX в. была, в определенной степени, уникальным явлением, как для советских республик, так и для культуры страны в целом. Сегодня проблематика охраны историко-культурного наследия середины прошлого века имеет свои специфические сложности.

В основе стилевой парадигмы гражданского зодчества послевоенного десятилетия лежали две основополагающие категории – архитектурный ансамбль и архитектурный декор. Всё: от осевых композиций и укрупнённых масштабов сооружений до скобяных изделий и даже уличных лавок и осветительных приборов – несет важную функцию составляющей цельного пространственного образования. Поэтому одна из самых сложных проблем сохранения наследия 1940–50-х гг., особенно в центре столицы, заключается в трудности сбережения этой комплексности. Возросшее значение экономических факторов, коммерциализация, приватизация недвижимости и малая эффективность законодательства в сфере охраны памятников приводят к таким явлениям, как изменение функционального назначения первых этажей, что вызывает их перепланировку и перестройку фасада: рекламные вывески и баннеры, современный дизайн в оформлении, создание новых проемов и закладка старых, замена осветительных приборов на фасадах и др. В Минске примером таких перемен может служить большинство зданий на проспекте Независимости. Искажается историческая достоверность зданий и такие характерные черты стиля, как монументальность, классическая гармония пропорций и пространственная ансамблевость [4, с. 252].

Важную роль в облике памятников этого периода имела архитектурная деталь. В послевоенное десятилетие в гражданских зданиях повсеместно использовали декоративные средства архитектурной классики – сложные венчающие карнизы,

профилированные тяги, сандрики и наличники, гранитные цоколи, балюстрады на парапетах и балконах и т.д. Эркеры и балконы также служили композиционным целям [2, с. 90]. Таким образом, в ходе восстановительных работ необходимо реставрировать и восполнять утраченные либо искаженные элементы архитектурного декора. При этом, часто происходит отказ от использования изначальных технологий и материалов по причине их сложности и высокой стоимости. Как следствие этого происходит изменение облика памятника, унификация разновременных сооружений в городской среде, стирание черт, определяющих индивидуальность стиля.

В Минске часто при реставрации фасадов зданий 40–50-х гг. XX в. заменяют оригинальную терразитовую штукатурку на обычную, более дешевую. Так было, например, со зданием Национального банка Республики Беларусь (1947–1952 гг., арх. М. Парусников) [5, с. 74]. Отличие терразитовой штукатурки в том, что при ее применении обнажается и подчеркивается фактура заполнителя, который может иметь различные размеры фракций [6]. На фасадах минского ГУМа (1951 г., арх. Р. Гегарт, Л. Милеги) изначально был использован состав, включающий тертый камень, гранитные зерна, слюду, цветные вкрапления минеральной краски, мраморную крошку. Основной серый цвет покрытия превращался в сложный с множеством дополнительных оттенков, поверхности придавалась лёгкая фактурность. В терразитовую штукатурку включалась также известь, белый песок, стекло, антрацитовая мелочь и другие материалы. Поэтому фасады зданий приобретали особый неповторимый характер. Кроме того, такая штукатурка служила как дополнительный защитный теплоизоляционный слой в фасадах. Она обладала более высокими показателями эластичности, при правильном нанесении не растрескивалась и создавала жесткий и прочный слой [7]. Кроме того, получаемое

покрытие обладает стойкостью к высоким и низким температурам, их резкому перепаду, влаге, не воздействует с нежелательными веществами, которые могут содержаться в воздухе, является для них барьером, в тоже время, пропуская воздух. Замена терразитовых штукатурок обычными не только снижает историческую ценность и эмоционально-эстетическое воздействие, но и является неэффективной и неоправданной для памятников.

Повсеместно на памятниках рассматриваемого периода происходят замены покрытий. По изначальной технологии закладка металлической кровли производилась до завершения кирпичных стен. Но при ремонте покрытия и, соответственно при удалении старых изделий, часто нарушается кладка профилей. Это вызвано тем, что нередко ремонт покрытия не рассматривается как работа, затрагивающая фасад. Поэтому ремонт покрытия лучше всего выполнять во время реставрации фасада в целом. Железные фальцкровли, известные с XIX в., сегодня в случае необходимости также возможно удачно заменять фальцкровлей с полимерным покрытием, которая имеет высокие эксплуатационные свойства и внешний вид, неотличимый от оригинала.

Как и для сохранения памятников архитектуры других периодов, для зданий середины XX в. характерны проблемы, связанные с устройством заполнения оконных и дверных проемов. Уникальность рассматриваемых зданий состоит, в том числе, и в относительно недалеком отдалении времени их строительства и сегодняшним днем, что позволяет видеть фасады в действительно малоизмененном облике, часто с сохранившимися оконными и дверными столярными изделиями. И даже в случае их утраты это преимущество предоставляет право в достаточно полном объеме иметь сведения о первоначальных заполнениях – из архивных чертежей и фотографий. Эта графическая и текстовая фиксация дает возможность не прибегать к

методу аналогий либо использования откровенно новых изделий.

Поэтому в памятниках архитектуры середины XX в. ничто не препятствует сохранению первоначального вида оконных и дверных столярных изделий, либо если они в какое-то время заменены или утрачены – воссозданию точных копий. Однако в реальности на фасадах зданий не всегда можно увидеть результат практического использования этой возможности. Соответственно, основная проблема состоит в позиции владельцев объекта либо его части, жилищно-коммунальных служб и проектных организаций, занимающихся восстановительно-ремонтными работами на данных объектах. Оконные и дверные заполнения, эти важные части фасада, которые вступают между собой и с целым в соотношения, определяющие, в конечном счете, неповторимую индивидуальность каждого здания, зачастую не идентифицируются в сознании владельцев и арендаторов помещений как нечто имеющее самостоятельную важность, выразительная архитектурная деталь, требующая сбережения в своем неизменном виде. Поскольку памятник архитектуры является специфическим комплексным историческим источником, замена оригинальных заполнений проемов на новые должна стать исключительной мерой, что в целом достаточно легко достижимо при высоком уровне развития современной науки, предоставляющей большое количество методик реставрации деревянных изделий и специальных химических препаратов (пропитки, матовые лаки и т.д.), обеспечивающих сохранение материала без изменения внешних качеств фактуры поверхности. Исключение в виде применения оконных и дверных заполнений, не соответствующих оригинальным, допускается в ряде случаев с приспособлением памятников архитектуры под социально используемые объекты с особыми специфическими требованиями.

При компромиссном решении, иногда используемое владельцами помещений, находящихся в памятниках архитектуры, в итоге модернизации столярки – оклеивание или покраска внешней стороны новых оконных заполнений в общий для окон на фасаде цвет – следует производить высококачественными материалами. Иначе, как в некоторых жилых домах на площади Победы в Минске, происходит отслаивание целых полос коричневой пленки от пластика.

Еще одна проблема, связанная главным образом с оконными заполнениями, состоит в том, что проемы на фасадах памятников архитектуры середины прошлого века зачастую имеют индивидуальные габариты. Связано это, в отличие от памятников более ранних периодов, в основном не с тем, что абрисы исказились в ходе естественных для старых зданий деформаций, а со специально продуманной организацией отличающихся по габаритам проемов на разных уровнях по вертикали и горизонтали в соответствии с канонами неоклассицизма и неоренессанса. В ходе ремонтов такие проемы часто искусственно корректируются под общие размеры, что, с одной стороны, не позволяет смонтировать на прежнее место оригинальные оконные заполнения, а с другой стороны, как бы оправдывает возможность использовать совершенно новые одинаковые столярные изделия, что удешевляет общую стоимость проекта и ускоряет ход исполнения работ. Для заказчика эти факторы часто более приоритетны, чем идея сохранения исторического облика здания.

Еще более, чем в случае со столярными изделиями, недооценивается важность оригинальной фурнитуры – скобяных изделий. А в гражданском строительстве первого послевоенного десятилетия, в отличие от последующих времен, ни одна архитектурная деталь не может быть названа случайной или непродуманной. Конечно, ручки, шпингалеты, завертки, петли и т.д. изготавливались уже серийно,

т.е. не индивидуально для каждого здания, поэтому можно увидеть одинаковые скобяные изделия как на дверях консерватории в Минске, так и музея в Новом замке в Гродно, что достаточно точно указывает посетителям на годы реконструкции этого здания. И даже при условии серийности фурнитура рассматриваемого периода обладает неповторимыми распознаваемыми чертами, эстетикой пропорций и детализации. Естественно, более приемлемым было бы сохранять первоначальные скобяные изделия на своем месте. Но именно эти одновременно декоративные и функциональные элементы, как наиболее эксплуатируемые, чаще всего подвергаются некачественному ремонту либо замене на новые, совершенно не связанные со стилем фасадов в целом, что нарушает общий вид здания.

Заключение. Когда наступает необходимость восстановительных мероприятий на памятниках середины прошлого века, следует помнить об их важных качествах: художественной целостности, уникальности и комплексной аутентичности. Необходимо поддерживать и охранять историко-культурную ценность этих зданий, как на уровне больших пространственных образований, так и отдельных архитектурных деталей. Следует учитывать, что:

1. Замена терразитовых штукатурок обычными не только снижает историческую ценность и эмоционально-эстетическое воздействие памятников архитектуры, но и является неэффективной и неоправданной.
2. Ремонт покрытия лучше всего выполнять при реставрации фасада в целом.
3. В памятниках архитектуры замена оригинальных заполнений проемов на новые должна стать исключительной мерой.

Литература:

1. *Архитектура Советской Белоруссии – Architecture of the Soviet Byelorussia / В. И. Аникин, И. И. Бовт, А. А. Воинов и др. ; Под общ. ред. В. И. Аникина. – М. : Стройиздат, 1986. – 319 с.*

2. Воинов, А. А. История архитектуры Белоруссии: учеб. для вузов по спец. 1201 «Архитектура» / А. А. Воинов; – Т. 2. – Минск : Выш. шк., 1987. – 293 с.

3. Шамрук, А. С. Архитектура Беларуси XX – начала XXI в. : эволюция стилей и художественных концепций / А. С. Шамрук. – Минск. : Беларус. наука, 2007. – 335 с.

4. Габрусь, Т. В. Паэзія архітэктуры / Т. В. Габрусь. – Мінск. : Беларус. навука, 2012. – 279 с.

5. Філімонаў, С. Дз. Беларуская Рэспубліканская Банка будынак / С. Дз. Філімонаў // *Архітэктура Беларусі. Энцыклапедычны давед. / рэдкал. : А.А. Воінаў і інш.* – Мінск. : Беларус. Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 1993. – С. 74.

6. Терразитовые штукатурки // [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://ostroykevse.ru/Fasad/Fasad_7.html. – Дата доступа : 02.01.2013.

7. Техническая информация и документация // [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.assnab.ru/362/15997.html>. – Дата доступа : 02.01.2013.

**TO THE QUESTION ABOUT THE
PROBLEMS OF RESTORATION FACADES OF
MONUMENTS OF CIVIL ARCHITECTURE
40–50 YEARS XX CENTURY IN MINSK**

Shestak Y.T.

Monuments of civil architecture of the mid-20 th century, largely determine the landscape of the centers of cities in Belarus. Today, this vast reservoir construction and artistic culture is under threat of disruption to its integrity and unique for a number of reasons, one of which is erroneous reconstruction work. It is an issue of utmost care and protection of such buildings, not only in the capital, but in all the cities, where the monuments of the considered period are.

Поступила в редакцию 17.03.2013 г.